

Исследование закономерностей развития и существенных параметров диверсифицированных предпринимательских структур

Е.С. Гребенкина

В результате эволюции организационных структур предпринимательства в постиндустриальной экономике произошло смещение приоритетов от выстраивания жестко, иерархически структурированных корпоративных образований, недостаточно быстро приспосабливающихся к происходящим во внешней и внутренней среде изменениям, к более гибким адаптивным структурам, основанным на принципах сетезации.

В общемировой практике предпринимательские сети являются объектом изучения с 70-х – 80-х годов XX века, однако применительно к российской хозяйственной практике это все еще малоизученная организационно-структурная форма. Можно обозначить некоторые тенденции в формировании и развитии предпринимательских сетей, требующие дополнительного изучения и анализа, в частности, особенности формирования диверсифицированных сетевых предпринимательских бизнес-систем, представляющих собой специфические организационные структуры, и их особое положение между корпоративными структурами и сетевыми структурами в их традиционном понимании.

Изучаемые диверсифицированные предпринимательские бизнес-системы представляют собой сложную организационно-структурную форму, включающую группу самостоятельных бизнес-единиц, хозяйствующих в разных сферах деятельности и взаимосвязанных общей системой управления и ресурсами, образовавшуюся в результате последовательных диверсификационных трансформаций исходной предпринимательской структуры, но сохраняющую единый структурный контур.

Однако чтобы охарактеризовать сущностные параметры и выделить основные закономерности развития таких бизнес-систем, необходимо более подробно рассмотреть особенности структур, на стыке которых происходит морфогенез нового самостоятельного типа организационной структуры.

Как уже было упомянуто, одним из этапов организационного развития, из которого эволюционируют исследуемые бизнес-структуры, являются корпоративные образования, исследованию которых посвящено большое число, как зарубежных публикаций, так и российских исследований. В частности, вопросы формирования и развития отечественных корпоративных образований раскрываются Н.С. Алексеевым, В.А. Бариновым, О.С. Виханским, И.И. Мазуром, Б.З. Мильнером, И.В. Мишурой, Р.А. Фатхутдиновым, В.Д. Шапиро и др.

Однако при наличии корпоративных предпринимательских структур в российской экономической деятельности в законодательстве до сих пор отсутствует четкое определение «корпорации» как самостоятельной организационно-правовой формы, что зачастую затрудняет идентификацию такой структуры. При этом проведенный анализ значительного количества теоретических публикаций и публикаций прикладного характера позволяет определить характерные особенности, отличающие корпоративные структуры от иных типов организационных структур.

В числе основных характеристик корпоративной предпринимательской структуры И.И. Мазур (и др.) выделяет [1]:

- наличие развитой организационной структуры;
- существенное положение на соответствующем рынке или широкий диапазон видов деятельности;
- развитую систему хозяйственных связей;
- наличие штата профессиональных управляющих.

Важно также отметить, что одной из главнейших характеристик, позволяющих отграничить корпоративные организационные структуры от

иных видов структур, является то, что объединение бизнес-единиц в подобные структуры осуществляется на основе собственности [2].

В большинстве своем, наиболее адекватным целям деятельности и стратегии развития корпоративных образований организационно-структурным решением является использование дивизиональных организационных структур управления, находящихся в предшествующем сетевым организационным структурам звене эволюционной цепочки. Дивизиональные корпоративные структуры позволяют обеспечить одновременно и необходимый уровень самостоятельности, и координации бизнес-единиц (дивизионов), диверсифицированных по географическому и продуктовому принципу, что повышает их адаптационные свойства за счет четкого разграничения уровней управления в такой структуре. Но при этом подобное разделение уровней управления приводит к чрезмерной иерархичности такой структуры в силу необходимого дублирования ряда функций, что, в свою очередь, ослабляет горизонтальные связи, необходимые для поддержания адекватной коммуникации между бизнес-подразделениями (дивизионами).

Также одной из отличительных особенностей дивизиональных корпоративных структур, оказывающих непосредственное воздействие на генез диверсифицированных предпринимательских бизнес-структур, является наличие многоуровневой иерархии непосредственно в самих бизнес-единицах (дивизионах) [3]. Следовательно, внешний контур корпоративной организационной структуры, сам по себе обладая достаточной сложностью, дублируется во внутреннем структурном контуре каждой отдельной бизнес-единицы, т.е. в рамках дивизиональных корпоративных структур впервые проявляются элементы самоподобия (фрактальности) структурных форм, присущие и исследуемым диверсифицированным сетевым предпринимательским бизнес-системам.

Вторым типом структур, к которым тяготеют исследуемые диверсифицированные предпринимательские структуры, выступают сетевые

организационные структуры. В настоящий момент в организационной теории, как отмечает В.С. Катькало, «отсутствует не только полноценная, способная на прогностические выводы теория сетевой организации, но даже достаточно детализированное и концептуально последовательное ее определение» [4]. Вопросы формирования и развития предпринимательских сетей разрабатываются многими экономистами А.Н. Асаулом, Х. Виссема, И.Г. Владимировой, В.М. Джухой, К.Л. Жихаревым, Г.И. Лисиным, Б.З. Мильнером, И.В. Мишуровой, Д.А. Новиковым, Р. Патюрелем, М.Ю. Шерешевой и др., но пока не выработана единая трактовка понятия «сетевая структура». При этом подавляющее большинство как иностранных, так и российских исследователей настаивает на рассмотрении феномена сетевой организации в междисциплинарном разрезе.

В настоящее время одной из доминирующих концепций, описывающих феномен сетевого взаимодействия компаний, является концепция представления межфирменных сетей звеном эволюции организационных структур.

Впервые динамические межфирменные сети как этап в эволюционном развитии организационных структур (линейная – функциональная – дивизиональная – матричная – сетевая) был рассмотрен Р. Майлзом и Ч. Сноу [5]. Ими были сформулированы основные отличия сетевых структур от находящихся на более ранних звеньях эволюционной цепи организационных структур, а именно, следующие [6]:

- сетевые структуры возникают на глобальных турбулентных рынках;
- внутрисетевое взаимодействие осуществляется с использованием коллективных активов нескольких экономических агентов, расположенных на разных стадиях цепочки создания ценности;
- сетевые структуры функционируют посредством максимально открытого информационного обмена между участниками сети;

- в управлении общесетевыми ресурсами используются рыночные механизмы.

С. Джонс, В. Хестерли и С. Боргатти предложили трактовку понимания предпринимательской сети, как «избранного, устойчивого и структурированного круга автономных фирм, вовлеченных в создание товаров и услуг на основе подразумеваемых и бессрочных контрактов, способствующих адаптации к непредвиденным обстоятельствам окружающей среды, а также координации и защите меновых сделок» [4]. Однако, изучая особенности функционирования сетевых структур в российских условиях, А.Н. Асаул (и др.) отметил, что сетевой подход необходимо рассматривать как часть более общего системного подхода, и предложил определять предпринимательскую сеть «как группу фирм-участников того или иного рынка, объединяющихся с целью эффективного использования ресурсов и специфических преимуществ для совместной реализации предпринимательских проектов» [7]. Он отмечает, что объединение самостоятельных предприятий в единую сеть осуществляется с учетом главного системного принципа – принципа синергизма, на основе горизонтальных и вертикальных связей между бизнес-единицами внутри сетевой структуры. В числе прочих существенных характеристик предпринимательской сети А.Н. Асаул называет наличие единой цели, наличие четкой внутренней структуры, высокую степень взаимосвязи структурных элементов, наличие взаимосвязи с внешней средой. Важной характеристикой сетевых структур, по его мнению, является способность данной структуры к изменению конфигурации сети, т.е. бизнес-элементы, входящие в сетевую структуру могут быть исключены из состава сети, заменены иными, допускается также включение новых дополнительных структурных элементов [7].

Отмечая высокую классификационную близость между предпринимательскими сетями и корпоративными структурами, и А.Н. Асаул, и Е.А. Томашук, оговаривают, что в отличие от корпоративных

образований, при объединении предприятий в сеть имущественные связи играют весьма существенную роль, но предпринимательские сетевые структуры могут группироваться и без опоры на эти связи [8].

В целом же предпринимательская сеть существует как единая система, состоящая из самостоятельно хозяйствующих бизнес-единиц, выступающих друг для друга бизнес-партнерами и тесно взаимодействующих между собой. При этом на основе выработанных общих стратегических целей развития сети участниками сетевой предпринимательской структуры принимаются общие для всех управленческие решения, определяющие параметры функционирования сети.

Такое понимание сетевой предпринимательской структуры говорит о наличии ряда общих черт с исследуемыми диверсифицированными сетевыми предпринимательскими бизнес-системами, что также косвенно подтверждает наше предположение о тесной эволюционной взаимосвязи подобных структур с межфирменными сетями.

Таким образом, можно определить сущностные параметры корпоративных организационных структур и сетевых структур, «наследуемые» изучаемыми диверсифицированными сетевыми предпринимательскими бизнес-системами. Результаты анализа представлены на рисунке 1.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что «унаследованные» от корпоративных и сетевых структур характеристики в рамках диверсифицированной предпринимательской структуры приобретают собственные специфические особенности.

Так, например, если для корпоративных структур такой параметр как широкий диапазон видов деятельности может иметь место, а может и не присутствовать в числе обязательных, то для изучаемых бизнес-систем диверсификация является неотъемлемой сущностной характеристикой, позволяющей идентифицировать подобные структуры.

Рис. 1 Сущностные параметры диверсифицированных предпринимательских структур

Как правило, диверсификация понимается как «организационно-экономический процесс, сутью которого является расширение номенклатуры продукции, производимой субъектами хозяйствования, их проникновения в другие отрасли экономики (хозяйства)» [9]. Однако в случае изучаемых диверсифицированных сетевых предпринимательских бизнес-систем диверсификация непосредственно является закономерностью их развития, поскольку в данном случае рост бизнес-системы осуществляется за счет экспансии в новые отрасли [10]. Именно на основе параметра широты диверсификации определяется общий структурный контур подобных бизнес-систем. При этом диверсифицированное развитие таких структур – это, как правило, способ минимизировать риски бизнеса, застраховаться от потерь путем перераспределения имеющихся у предпринимателя ресурсов таким образом, чтобы сохранить целостность всей структуры, а также ресурсов и

управления, поддержать общий баланс и устойчивость предпринимательской бизнес-системы.

Еще одной важной специфической особенностью изучаемых диверсифицированных предпринимательских бизнес-систем, дифференцирующей такие структуры от классических сетевых, является иное (нежели в сетевых структурах) понимание такого параметра, как наличие единой цели сети.

Принципиальное отличие, в первую очередь, состоит в том, что создание классических сетей можно сравнить с конструктором, когда новая структура создается путем сборки готовых блоков, при этом подобная сборка имеет конкретную схему, которую и определяет конкретная цель (задача) создания такой сети. То есть, когда поставленная цель таким сетевым объединением достигается или цель меняется, то необходимо изменять конфигурацию сети под новую цель, а это, как правило, приводит к распаду сетевой структуры и созданию принципиально новой (с использованием новых составляющих).

В то время как изучаемые диверсифицированные предпринимательские бизнес-системы являются результатом самоорганизации в процессе эволюционного развития «материнской» предпринимательской структуры, где импульс такого морфогенеза задается широтой экономических интересов и финансовыми возможностями предпринимателя, условиям среды функционирования, конкурентными возможностями и т.п. То есть, такие структуры не собираются из разрозненных самостоятельно хозяйствующих бизнес-единиц для решения определенной задачи, а генерируются из единого центра по мере перехода на новый этап развития предпринимательской бизнес-системы в целом путем создания новых бизнес-единиц в общем структурном профиле. Следовательно, такие структуры (в отличие от классических сетей) обладают большей устойчивостью, имеют лучшие адаптационные свойства, что

повышает их выживаемость и обеспечивает им возможность эффективно функционировать в долгосрочной перспективе.

Таким образом, основываясь на положениях концепции представления межфирменных сетей звеном эволюции организационных структур, целесообразно рассматривать диверсифицированные сетевые предпринимательские бизнес-системы как новую организационно-структурную форму, имеющую специфику целеобразования и генеза, определяющих конфигурацию и границы структуры, включающую в себя некоторое число формально самостоятельных субъектов (предприятий, индивидуальных предпринимателей), хозяйствующих в различных сферах деятельности и объединенных общей системой управления и ресурсами.

Такой подход делает возможным выявление и изучение основных характеристик диверсифицированной предпринимательской структуры, а также позволяет определить ее место в цепи эволюционного развития организационных структур.

Литература:

1. Мазур, И.И. Корпоративный менеджмент [Текст]/И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдеррого и др. – М.: Омега-Л, 2005. – 376с.
2. Баринов, В.А. Организационное проектирование: Учебник. [Текст]/В.А. Баринов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 399с.
3. Мазур, И.И. Реструктуризация предприятий и компаний: Учеб. пособ. для вузов [Текст]/И.И. Мазур, В.Д. Шапиро/ Под общ. ред. И.И. Мазура. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – 456с.
4. Катькало В.С. Межфирменные сети: проблематика исследований новой организационной стратегии в 1980-90-е годы [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 5, вып. 2(№12), 1999. – Режим доступа: <http://www.virtass.ru/programs/oat/katkalo.doc> (доступ свободный) - Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Miles R., Snow C. Fit, failure and the hall of fame. 1984; Miles R. Adapting to technology and competition: A new industrial relations system for the 21st century // California Management Review. 1989. Vol.31. N2. P.I 1-14.

6. Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. Курс лекций. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/marina_yurevna_sheresheva/formi_setevogo_vzaimodeyst_kompaniy_kurs_lekciy/read/ (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

7. Асаул А.Н. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей [Текст]/А.Н. Асаул, Е.Г. Скуматов, Г.Е. Локтева. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 256с.

8. Томашук Е.А. Методы организации малого бизнеса при формировании системы взаимодействия предприятий [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №4 (часть 2). – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4p2y2012/1316> (доступ свободный) - Загл. с экрана. – Яз. Рус

9. Алтухов С.И., Джурбаев К.Т. Формирование и регулирование процесса диверсификации инновационной деятельности промышленного предприятия [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/890> (доступ свободный) - Загл. с экрана. – Яз. Рус

10. Kotler Philip, Kevin Lane Keller. Marketing Management, 13/E. Prentice-Hall, 2006. – 816 pages